

К. Н. Бестужев-Рюмин

**Письма Константина
Николаевича Бестужева-
Рюмина о Смутном времени**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К. Н. Бестужев-Рюмин
К11 Письма Константина Николаевича Бестужева-Рюмина о Смутном времени /
К. Н. Бестужев-Рюмин – М.: Книга по Требованию, 2022. – 85 с.

ISBN 978-5-458-54361-3

Переписка академика К.Н. Бестужева-Рюмина с графом С.Д. Шереметевым о Смутном времени обнимает собою период времени с 1892 по 1896 год. Появление ее в печати вызвано желанием К.Н. Бестужева-Рюмина, который незадолго еще до своей кончины высказывал мысль об издании.

ISBN 978-5-458-54361-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1.

25-го октября 1892 г.

Глубокоуважаемый
графъ Сергій Дмитріевичъ!

Сегодня получилъ я письмо отъ профессора Иконниковъ, въ которомъ заключается интересное для Васъ свѣдѣніе. Вотъ что онъ пишетъ: „Недавно вышелъ во Львовѣ 2-й томъ „Архива Сапѣгъ“, гдѣ письма Льва Сапѣги 1570—1606 гг., важныя для униіи и самозванцевъ, гдѣ сообщаются любопытныя данныя о борьбѣ Годунова съ Романовыми и болѣе раннее извѣстіе о появленіи самозванца“.

Душевно преданный Вамъ
К. Бестужевъ-Рюминъ.

2.

7-го ноября 1892 г.

Узнавъ, что Вы пріѣхали, спѣшу благодарить Васъ за намѣреніе доставить мнѣ большое удовольствіе чтеніемъ Вашего изслѣдованія, которое крайне интересуетъ меня. Назначьте день, и я извѣщу лицъ, которыхъ присутствіе Вы сочтете нужнымъ; но А. Ѳ. Бычкова звать боюсь: онъ что-то все прихварываетъ.

„Архива Сапѣгъ“ самъ не видѣлъ и года не знаю, въ который явился Димитрій.

В. О., 5-я линія, домъ № 62

3.

9-го ноября 1892 г.

О Коріонѣ Истоминоѣ свѣдѣнія можно найти у Пикарскаго: „Наука и литература“. О письмахъ Насѣдки ничего не знаю: у Платонова есть указанія и на Азарына, и на Насѣдку. Къ сожалѣнію, перваго тома Иконникова у меня теперь нѣтъ. Тамъ, можетъ быть, что-нибудь и найдется.

О Тучковой навѣрно не знаю, но думаю, что Вы правы, хотя къ царевичамъ въ мамки назначались и боярыни, но думаю не къ *опальнымъ*.

Чрезвычайно заинтересованъ Вашими розысканіями о Черкасскомъ. Тамъ, вѣроятно, что-нибудь найдется.

Извѣстно ли Вамъ, что въ Титовскомъ описаніи рукописей помѣщена статья Лѣствицына объ Углицкихъ ссыльныхъ? Это тоже сообщаетъ Иконниковъ.

Какой день Вамъ угодно будетъ назначить, мнѣ все равно. Я только попрошу назначить его за нѣсколько дней, чтобы собрать публику. Интересенъ результатъ сличенія слѣдственныхъ дѣлъ объ убіеніи и о ссылкѣ Романовыхъ. Сколько еще пересмотрѣть нужно!

У васъ, вѣроятно, было въ рукахъ письмо итальянца, издавна Успенскимъ въ VIII т. „[Русской] Исторической Библіотеки“.

4.

10-го ноября 1892 г.

Сейчасъ былъ у меня Платоновъ и сообщилъ, что переписка Азарына съ Насѣдкою напечатана въ „Житіи Діонисія“, изданномъ лавроу. По его словамъ, въ рукописи они правильнѣе.

29-го апрѣля 1898 г.

Любезное письмо Ваше возбуждаетъ сильное желаніе по-
дробнѣе познакомиться съ результатами Вашихъ изслѣдованій, ко-
торые очевидно прольютъ новый свѣтъ на запутанныя событія
конца XVI и начала XVII в. и вмѣстѣ съ тѣмъ ближе познако-
мать съ бытомъ той поры. Изъ краткихъ намековъ Вашихъ уже
видно, какъ далеко подвинулись Ваши изысканія. Любопытно было
бы знать, насколько въ Москвѣ было извѣстно то, что дѣлалось
втайнѣ. Кое о чемъ, конечно, догадывались; но какъ случилось,
что человѣкъ такой осторожный, какъ царь Борисъ Θεодоровичъ,
такъ мало зналъ? Это можетъ быть навсегда останется загадкой?
Собраніе всѣхъ распоряженій названнаго Димитрія должно многое
пояснить; а между тѣмъ акты его правленія разбросаны и, какъ
оказывается изъ Вашихъ изысканій, о которыхъ Вы пишете, есть
и рукописные. Отчего бы „Обществу древней письменности“ не
издать всѣ и напечатанные, и ненапечатанные акты въ одномъ сбор-
никѣ? Чрезвычайно любопытны собираемые Вами намеки на дѣятель-
ность Θεодора Никитича. Письмо въ „Архивѣ Сапѣжгъ“, о которомъ
Вы пишете, остановило и мое вниманіе. Доселѣ слухъ о передачѣ
скипетра Романовымъ встрѣчался только въ сказаніяхъ позднѣйшихъ
на нѣсколько лѣтъ; а здѣсь передъ нами письмо 1598 года. Важно
Вѣломорское сказаніе о неизвѣстномъ отрокѣ. И не понялъ, по-
чему Вы считали необходимымъ остановиться на Никонѣ: мнѣ не-
извѣстно, чтобы онъ какъ-нибудь высказалъ свои свѣдѣнія, ко-
торыя онъ, какъ Вы указываете, могъ получить. Вообще, путь,
Вами избранный, долженъ привести къ важнымъ выводамъ, и чѣмъ
болѣе будетъ подробностей, тѣмъ яснѣе станетъ дѣло. Дай, Богъ,
Вамъ довести его благополучно до конца!

Не знаю, какъ объяснить свѣдѣнія въ Сапѣжскомъ архивѣ
о томъ, что будто Годуновъ подставлялъ Димитрія. Съ какою
цѣлью могъ быть распущенъ подобный слухъ?

Въ заключеніе, отъ души поздравляю Васъ съ новорожденной.

Зима эта была тяжела для меня и суровымъ холодомъ, и частымъ нездоровьемъ.

6.

5-го мая 1893 г.

Ваши замѣчанія о томъ, что Никонъ и Матвѣевъ могли многое знать по дѣлу царевича Димитрія, по моему, убѣдительны. Я только не вижу, какое употребленіе сдѣлали они изъ этого знанія.

Конечно, изслѣдованіе назадъ и впередъ многое уяснить въ самомъ дѣлѣ, въ особенности по вопросу о томъ, кто содѣйствовалъ воцаренію названнаго Димитрія. Для этого несомнѣнно важно знать и родственныя, и сосѣдскія отношенія людей. Связь дѣла царевича Димитрія съ дѣломъ Алексѣя Петровича для меня не ясна. Во всякомъ случаѣ Ваше изслѣдованіе будетъ поучительно для всѣхъ насъ.

7.

26-го мая 1893 г.

Не писалъ въ Вамъ до сихъ поръ потому, что только что узналъ Вашъ адресъ.

Ваша характеристика Димитрія мнѣ очень нравится, въ особенности же Ваше освѣщеніе его связи съ казаками. Львовскія его связи подкрѣпляются грамотою, данною имъ Львовскому собору. Что онъ нисколько не былъ католикомъ, хотя временемъ и казался имъ въ Краковѣ, въ этомъ я не сомнѣваюсь, и даже Пирлингъ обвиняетъ его въ холодности. Всѣ свидѣтельства могутъ быть объяснены тѣмъ, что онъ обманывалъ и іезуитовъ, и короля. Нѣсколько сомнительнымъ кажется мнѣ Ваше мнѣніе о поддѣльности грамоты, данной Мнишку; документъ, найденный Костомаровымъ въ бібліотекѣ Красинскихъ, свидѣтельствуешь о томъ, что въ Польшѣ онъ былъ щедръ на обѣщанія.

Ваше изложеніе посольства Сапѣги въ связи съ дѣломъ Романовыхъ и Бѣльскаго очень интересно. Думаю, что въ книгѣ нужно

будетъ это обставить какъ можно подробнѣе. Такимъ образомъ выяснится воцареніе названнаго Димитрія.

Жду съ нетерпѣніемъ, какъ Вы проведете изложеніе событій, связанныхъ съ 1591 годомъ до сихъ дней, и что было послѣ до 1598 года. Эту послѣднюю дату можно принять безъ колебаній, особенно въ виду того, что въ письмѣ Льва Сапѣги говорится, хотя и въ странной обстановкѣ, о Димитріи при воцареніи Годунова.

Сходство въ намѣреніяхъ Димитрія съ дѣломъ Петра вѣроятно.

Не знаю, что сказать о традиціяхъ, сохранившихся по Вашему мнѣнію у Меншикова и другихъ. Боюсь, чтобъ изслѣдованіе этого пункта (если позволите сказать правду) не отвлекло бы Васъ отъ главной задачи, которою все-таки остается уяснить тѣ пружины, которыя способствовали паденію Годунова. На немъ, кажется, нужно сосредоточить изслѣдованіе. Конечно, интересно было бы указать, что Никонъ и другія лица знали истину объ Углицкомъ дѣлѣ. Но это едва ли можно доказать; да и самое доказательство было бы интересно въ виду разъясненія самаго дѣла. Разъясненіе этого дѣла важно потому, что должно пролить яркій свѣтъ на тогдашнихъ людей и тогдашнія отношенія. Вотъ чего ждемъ отъ Вашего труда, которому искренно желаю дойти до конца.

Послѣ 1-го іюня переѣду на дачу близъ Пскова. Письма ко мнѣ можно адресовать въ Псковъ, въ домъ г. Нѣмцева. Это хозяинъ дачи.

8.

13-го іюня 1893 г.

Съ большимъ интересомъ слѣжу я за Вашими изысканіями. Въ общемъ я полагаю, что Вы на настоящей дорогѣ: въ томъ, что ключъ на сѣверѣ, я вполне убѣжденъ. Помнится, что есть какое-то указаніе въ напечатанномъ *Θ. И. Успенскимъ* письмѣ (въ „Русской Исторической Библіотекѣ“; ссылка есть у меня въ статьѣ). Чрезвычайно соблазнительно Ваше толкованіе борьбы претендентовъ въ 1598 году, и очень вѣроятно объясненіе, которое Вы даете

показанію Сапѣги. Чрезвычайно любопытны привлеченныя Вами къ дѣлу свѣдѣнія австрійскія. Мнѣ кажется, что теперь не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Дмитрія ожидали еще въ началѣ правленія Годунова. Относительно роли казаковъ Вы, разумѣется, вполне правы: указанія въ этомъ случаѣ вполне рѣшительны. Съ нетерпѣніемъ жду окончанія Вашего изслѣдованія и повторяю то, что уже разъ сказала: оно должно пролить новый свѣтъ не только на главное событіе, но и на весь ходъ исторіи той эпохи. Пока можно только предчувствовать важность общихъ результатовъ, но трудно еще ориентироваться въ частностихъ. Мнѣ впрочемъ кажется, что кое-что потребуетъ большаго подтвержденія, напримѣръ столбнякъ Клешина. Помнится, что это взято изъ котораго-то сказанія. Не реторическая ли это фигура? Если такъ, то можно ли ея доказывать? Теперь не могу вспомнить, кого поминаютъ вмѣстѣ съ Ченчуговымъ; но помню, что одна изъ этихъ двухъ фамилій поминается въ числѣ дворянъ патріарха Филарета (это, на основаніи изданныхъ Ивановымъ болгарскихъ книгъ, замѣчено было Е. А. Бѣловымъ).

Каждое Ваше сообщеніе даетъ такъ много новаго, отрываятъ такіе широкіе горизонты, что понятно, съ какимъ интересомъ можно слѣдить за ними. Я очень Вамъ благодаренъ за Ваши сообщенія, которыя, предваряя всѣ труды, позволяютъ освоиваться съ ними и не быть разомъ пораженнымъ новостью результата.

Мнѣ было чрезвычайно пріятно, какъ я ужъ писалъ Вамъ, встрѣтить ту характеристику названнаго царя, которую Вы дѣлаете. Конечно, если бы онъ былъ дѣйствительно проченъ на престолѣ и не такъ легкомысленъ (отчего впрочемъ онъ могъ бы исправиться), онъ былъ бы важнымъ историческимъ дѣятелемъ.

Надѣюсь и впредь на благосклонное сообщеніе Вашихъ результатовъ и заранѣе льщу себя надеждою услышать зимою нѣсколько уже выработанныхъ главъ.

22-го іюня 1898 г.

Въ собранныхъ Вами фактахъ объ отношеніи Феодора къ смерти брата есть надъ чѣмъ задуматься, но все же остается открытый вопросъ: если Романовъ зналъ что-нибудь, какъ же онъ не указалъ пути къ истинѣ? Роль Ирины тоже странна. Положимъ, что характерно и неназначеніе наслѣдника, и отрицаніе Ирины, и можетъ быть, и колебаніе Годунова въ связи съ извѣстіемъ Сапѣги. Ваше объясненіе исторіи, по крайней мѣрѣ, правдоподобно. Впрочемъ, если это и такъ, то почему же не объявился Димитрій въ 1598 году? Развѣ руководителямъ его трудно было [не] допустить правительства Годунова? Это, конечно, тоже возможно. Видно, что Годуновъ былъ очень силенъ. Но Вы сами справедливо указываете, что на войско (то-есть на служилое сословіе) онъ могъ мало разсчитывать, хотя съ другой стороны и угождалъ ему мѣрами прикрѣпленія; ибо хотя крѣпостное право не создано закономъ, но мѣры Годунова, защищающія интересы низшихъ слоевъ служилаго сословія, были ему выгодны. Въ народѣ ходили уже ранѣе зловѣщія слухи о немъ. Легенда о врученіи скипетра Феодору Никитичу извѣстна была уже въ 1598 году. За Годунова былъ патріархъ. Неудача попытки возстанія относится уже къ царствованію Годунова. Отчего же не воспользовались временемъ его колебаній? Тогда еще и мѣры для охраненія интересовъ служилыхъ людей не было принято. Тогда, быть можетъ, устранена была и самая возможность регентства Годунова. Любопытно извѣстіе Массы о томъ, что Ирина упрекала Годунова. Въ чемъ? Конечно, извѣстіе Массы есть слухъ: не могъ онъ знать тайныхъ разговоровъ брата съ сестрой; но слухъ характеристиченъ. Кстати о Массѣ: вѣрна ли его характеристика царицы Маріи Григорьевны? Конечно, она дочь Малюты и сестра Екатерины Григорьевны, княгини Шуйской. Но это еще не причина къ осужденію ея. Кажется, Масса одинъ противъ нея.

Въ вопросѣ о подмѣнѣ смущаетъ меня то, что названный царь говорилъ о своемъ спасеніи *ночью*. Если бы ему сообщили

правильное свѣдѣніе, онъ говорилъ бы о дневномъ убійствѣ. По моему, ему сообщенъ былъ вѣроподобный рассказъ. Въ то, что онъ не былъ сознательнымъ самозванцемъ, я твердо вѣрю; но вопросъ о подмѣнѣ требуетъ, по моему, очень сильнаго подтвержденія. Подставка другого мальчика и приготовленія его къ роли царевича проще. Всѣ Ваши соображенія могутъ привести и къ этому результату. Впрочемъ, я прямо не отвергаю Вашего домысла. Изъ того, что Вы уже сообщили мнѣ, многое наводитъ на размышленіе.

Вашимъ характеристикамъ Шуйскаго и Романова, какъ и прежней характеристикѣ царя, я вполне сочувствую, хотя, быть можетъ, къ Филарету Вы снисходительнѣе, чѣмъ къ Шуйскому, конечно потому, что это лицо болѣе крупное.

Въ одномъ изъ Вашихъ прежнихъ писемъ Вы вспоминаете о свадьбѣ Марины наванунѣ Николина дня. Въ статьѣ Левицкаго въ „Христіанскомъ Читеніи“ говорится, что тогда это не считалось нарушеніемъ церковныхъ правилъ. Эта статья указана у меня въ „Обзорѣ событій со смерти Грознаго“ (въ „Ж. М. Н. Просвѣщенія“ 1887 года).

10.

27-го іюня 1893 г.

Путь, избранный Вами, самый падежный. Если до сихъ поръ смутное время оставалось книгою подъ семью печатами, то причиною было отсутствіе детальной разработки; а въ такой разработкѣ на первомъ мѣстѣ стоятъ взаимныя отношенія дѣятелей, разумѣется, на основаніи общихъ условій времени. Самыя же общія условія будутъ не ясны безъ детальной разработки. Вотъ почему я съ нетерпѣніемъ жду Ваши изслѣдованія и съ глубокимъ интересомъ слѣжу за Вашими сообщеніями. Ваши указанія даютъ очень много для поясненія борьбы трехъ претендентовъ. Кстати, очень любопытно соображеніе о томъ, что Скопинъ какъ бы мстилъ Татищеву. Въ его жизни есть кое-что темное: онъ, великій мечникъ, посланъ за царицей Марѳой. Когда возвратилась Марѳа: до суда надъ Шуйскимъ или послѣ? Можно ли

вѣрить извѣстію, что она просила за князя Вас[илия] Ив[ановича]? Правда ли, что ее будто спрашивали о томъ, ея ли сынъ царствуетъ? По различію извѣстій можетъ быть и не правда. Извѣстію о томъ, что отъ ея имени говорили съ Сигизмундомъ, можно вѣрить только въ томъ смыслѣ, что говорили безъ ея вѣдома. Былъ ли Скопинъ сосланъ съ другими Шуйскими?

Предложу еще нѣсколько своихъ вопросовъ: помнится, что въ числѣ Углицкихъ слѣдователей былъ Феодоритъ (не тотъ ли, что ѣздилъ звать Михаила на престолъ?). Какую роль онъ игралъ? Свидѣтельство о Клешининѣ я во всякомъ случаѣ отстранилъ бы: ясно, что его смущеніе приписывается его нечистой совѣсти. Вотъ почему я и считаю это риторической прикрасой. Царь Іоаннъ Алексѣевичъ женился уже при Софіи и, какъ и говорятъ, по ея выбору. Былъ ли объ этомъ разговоръ при жизни царя Алексѣя, сомнѣваюсь. Если Петръ сравнивалъ себя съ Димитріемъ, что весьма возможно, то и Милославскіе въ дѣлѣ 15-го мая 1682 года приравнивали Іоанна къ Димитрію. Который Пожарскій мѣстничалъ съ Лыковымъ? Помнится, что по этому поводу возбуждено было сомнѣніе; полагали, что это князь Димитрій Петровичъ Лопата-Пожарскій. Есть ли точныя свидѣтельства о связи нашего нижегородскаго Минина съ сѣвернымъ Мининымъ, тѣмъ болѣе, что Мининъ—его отчество, а не фамилія? Вы указываете на Сухорувихъ, но и къ нимъ принадлежалъ ли нижегородецъ? Связь Пожарскаго съ княземъ В. В. Голицынымъ ясна: самъ Пожарскій говорилъ, что если былъ бы „такой столбъ“, какъ князь В[асилій] В[асильевичъ], то онъ не принялъ бы начальства; но отношенія его къ Романовымъ для меня не ясны. Пожарскаго мнѣ хочется сохранить: кажется, что для него существовала только русская земля. Вопросъ о „прямыхъ и кривыхъ“—важный вопросъ. Я согласенъ съ Вами, что не слѣдуетъ судить по нашей мѣркѣ, но всетаки остается мѣрка того времени: мѣрка эта—православіе. Конечно, вопросъ о русско-литовскомъ единеніи занималъ тогда умы политиковъ; но простому русскому чувству трудно было подчиниться Сигизмунду, другу іезуитовъ, при которомъ совершилась Брестская унія. Такимъ простымъ русскимъ челоуѣкомъ былъ князь Пожарскій; такимъ же представляется мнѣ и Гермогенъ.

Скажу еще о Мининѣ: видѣнія едва ли были извѣстны въ Нижнемѣ. Когда наложенъ былъ постъ по случаю видѣнія, о немъ въ Нижнемѣ не знали. Кстати, когда былъ пущенъ слухъ, что въ Москвѣ будетъ царемъ Михаилъ? А онъ существовалъ и при Шуйскомѣ.

Еще одно мелкое замѣчаніе: Вы говорите, что Острожскій помогаль названному царю, а въ одномъ изъ дневниковъ, изданныхъ Кояловичемъ (если не ошибаюсь), говорится, что идущее войско миновало Кіевъ, опасаясь сопротивленія воеводы (то-есть Острожскаго).

Пишу безъ книги и потому, можетъ быть, безсвязно.

11.

5-го іюля 1893 г.

Не отвѣчалъ на Ваши послѣднія письма потому, что по газетамъ узналъ, что у Васъ былъ семейный праздникъ и, стало быть, Вамъ было не до писемъ. Поздравляю Васъ заднимъ числомъ и выражу пожеланіе дожить до второго такого праздника. Обращаюсь къ дѣлу.

Ваше толкованіе причинъ, почему Димитрій не явился въ 1598 году, по моему, вполне удовлетворительно. Дѣло лже-Симеона представляетъ замѣчательную апалогію и любопытно, хотя бы въ томъ отношеніи, какъ дѣло 1591 года сохранилось въ преданіи людей, знавшихъ о немъ обстоятельно. Съ этой стороны дѣйствительно важны Ваши указанія на возможность сохраненія преданія въ семьяхъ лицъ, близко стоявшихъ къ дѣлу.

На счетъ смѣшенія дня съ ночью я сомнѣваюсь: по слѣдственному дѣлу царевичъ игралъ ножомъ въ тычку; по „Сказанію“, онъ послѣ обѣда пообѣдалъ и вышелъ на дворъ (кажется, въ нѣкоторыхъ показаніяхъ есть тоже эти обстоятельства); а по разсказу царя, его спрятали за печку, и ночью пришли убійцы. Странно, что такъ не сходятся обстоятельства.

Жду съ нетерпѣніемъ.